

Национальное объединение саморегулируемых организаций арбитражных управляющих

Регистрационный номер '0028

Дата регистрации 03.07.2009

Тел./ факс (495) 937-75-97

105062, Москва, ул. Макаренко, д. 5 стр. 1 офис 3

(495) 937-75-98

Российский Союз Саморегулируемых Организаций Арбитражных Управляющих
Исх. № 1-03/115 от 18.07.2016 г.

Директору Департамента финансово-банковской деятельности
и инвестиционного развития
Министерства экономического развития России
Ю.А. Лещевской.

Уважаемая Юлия Александровна!

Направляю Вам замечания к Проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» № 1079185-6 (далее - Проект), внесенному на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания РФ Государственным Собранием – Курултаем Республики Башкортостан.

1. Проект предлагает дополнить пункт 2 статьи 20.2 Закона о банкротстве двумя новыми основаниями, при наличии которых арбитражный управляющий не может быть утвержден арбитражным судом в деле о банкротстве:

- Наличие в производстве арбитражного управляющего на момент принятия арбитражным судом решения трех процедур банкротства в данном субъекте Российской Федерации либо одной процедуры банкротства в другом субъекте Российской Федерации. Подобное правило устанавливает ограничение права арбитражного

управляющего на осуществление полномочий в делах о банкротстве одновременно в отношении более трех должников, а также нарушает принцип экстерриториальности, что проявляется в том, что круг должников, в отношении которых он в данное время проводит процедуры в деле о банкротстве, должен быть ограничен пределами одного субъекта Российской Федерации.

Обоснование субъекта данной законодательной инициативы, что подобное ограничение должно способствовать повышению эффективности и сокращению сроков проведения процедур в деле о банкротстве, увеличению размера погашения требований кредиторов в процедурах банкротства, в том числе за счет повышения эффективности реализации имущества должника, сокращения затрат на проведение процедур банкротства, не подкреплено никакими фактическими данными, характеризующими подобное обоснование, поскольку напрямую установить связь между эффективностью деятельности арбитражного управляющего, которая в определенной мере является рискованной, и количеством дел о банкротстве, которые он ведет, не учитывая их размеры и реальное финансово-экономическое состояние, определяющих объем, сложность работы и процессуальные сроки осуществления банкротных процедур, осуществляемых арбитражным управляющим, практически невозможно. Один лишь количественный показатель не способен отразить реальную загруженность арбитражного управляющего без анализа самих дел о банкротстве, находящихся в его производстве. Тот факт, что арбитражный управляющий одновременно осуществляет полномочия в нескольких делах о банкротстве, в том числе в значительном количестве таких дел, как правило, свидетельствует о высоком уровне его квалификации, опыте работы, неуклонном соблюдении требований законодательства, что, безусловно, привлекает к нему заявителей и кредиторов.

Также неверной представляется попытка ограничить круг дел о банкротстве, в которых утвержден арбитражный управляющий, пределами одного субъекта РФ. Подобное предложение видится прямым нарушением основ конституционного строя Российской Федерации, в частности, части 1 статьи 8 Конституции Российской Федерации, которая гарантирует единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности. «Привязка» же арбитражного управляющего к конкретному субъекту РФ ограничивает свободу экономической деятельности арбитражного управляющего на всей территории РФ, а также способствует снижению конкуренции. Кроме того, введение данной нормы способно породить ситуацию, при которой в определенных субъектах РФ может сложиться дефицит квалифицированных и опытных арбитражных управляющих, а в других их количество будет излишним (например, в Москве).

- Наличие у арбитражного суда существенных и обоснованных сомнений в компетентности, добросовестности или независимости арбитражного управляющего. Установление данного правила является излишним, так как оно дублирует абзац 2 пункта 5 статьи 45 Закона о банкротстве, согласно которому, в случае представления саморегулируемой организацией арбитражных управляющих информации об отсутствии у арбитражного управляющего достаточной компетентности, добросовестности и независимости для проведения процедуры, применяемой в деле о банкротстве, арбитражный суд может принять решение об отказе в утверждении кандидатуры арбитражного управляющего в деле о банкротстве.

Кроме того, указанная норма предлагает предоставлять право суду на **основании субъективных сомнений** в наличии у арбитражного управляющего должной компетентности, добросовестности или

независимости принимать решение об отказе в утверждении его в деле о банкротстве. Российский Союз саморегулируемых организаций арбитражных управляющих уже неоднократно выражал позицию по данному вопросу (Исх. № 1-03/12 от 24.02. 2012 г, Исх. № 1-03/60 от 05.04.2016 г), считая, что наличия одних лишь сомнений у суда по тем или иным вопросам деятельности арбитражного управляющего недостаточно для принятия того или иного процессуального решения.

Поскольку, согласно пункту 4 статьи 20 Закона о банкротстве компетентность, добросовестность и независимость арбитражного управляющего является условием членства его в саморегулируемой организации арбитражных управляющих, то предполагается, что кандидатура арбитражного управляющего, представленная суду саморегулируемой организацией для утверждения в деле о банкротстве, изначально соответствует указанным критериям и в компетенцию суда решение подобных вопросов не входит.

2. Также предлагается в пункте 1 статьи 28 Закона о банкротстве исключить обязанность опубликовывать в официальном печатном издании сведения, о банкротстве, подлежащие размещению в соответствии с Законом о банкротстве. Данное изменение, полагаем, носит позитивный характер и позволит значительно сократить затраты на проведение процедур банкротства и повысить размер погашения требований кредиторов в процедурах банкротства.

Необходимо отметить, что цель опубликования сведений о банкротстве в печатном издании – предоставление возможности ознакомиться с указанной информацией тем, кто по тем или иным причинам не имеет доступа к Интернет-ресурсам. Вместе с тем, по состоянию на 2015 год число пользователей интернета достигло отметки в 84 миллиона человек. Таким образом, значительная часть населения страны (70,4%) имеют свободный доступ к Интернет-ресурсам, тогда как тираж печатных изданий исчисляется

несколькими десятками тысяч экземпляров. Таким образом, опубликование указанных сведений в печатном издании само по себе не способно решить вопрос быстрого и свободного доступа к необходимой информации.

Также немаловажным является и тот факт, что сведения, касающиеся процедур банкротства, носят специфический и целевой характер, обращены к определенной категории лиц (причем достаточно узкой). Представляется, что они осведомлены о существовании федерального Интернет-ресурса, на котором размещается информация о банкротстве.

Отметим также, что отсутствие обязанности опубликовывать сведения в печатном издании не устанавливает запрет на это. Поэтому, если собрание (комитет) кредиторов сочтут необходимым опубликовать информацию в соответствующем печатном издании (например, в связи с географической спецификой расположения региона и малой оснащенностью населения интернетом), то оно может принять решение о дополнительной публикации необходимых сведений о банкротстве в печатном издании.

Директор

И.Б. Липкин